

Ван Чуанман был потрясен на мгновение, прежде чем быстро отреагировал. Он спрыгнул вниз и поднял Маленького А Юя и Ван Улана. Мадам Лю тоже подошла и поспешно обняла Маленькую А Ю.

Старая мадам Ван торопливо сказала: «Сначала несите ребенка».

Слабые дома все пошли на кухню сидеть. Старушка попросила сыновей сжечь снесенный ими бамбуковый забор. В печи тоже горел огонь и кипела горячая вода.

Вкупе с ярким солнцем на улице в доме было действительно немного тепло.

Оставшиеся члены семьи Ван ошеломленно смотрели на труп питона перед ними.

Старик Ван был осторожен. Он испугался, что питон просто потерял сознание, поэтому пошел за другой мотыгой и разбил голову змеи, пока ее мозг не превратился в кашу.

«Мама, мы никогда раньше не видели такой огромной змеи...» Хотя они стояли, прислонившись к скале, а позади них был горный хребет, они никогда не видели такого огромного питона за все эти годы.

Эта змея была шириной с половину руки взрослого человека. Поскольку его тело скользило по желобу, его длину было легко оценить. Он был около 100 футов в длину.

Питон был явно голоден. Его живот был плоским, но тело было очень толстым. Самая толстая часть была размером с талию взрослого человека.

«Боже мой, это, наверное, сотня футов в длину!» Ван Чуаньфу ахнул.

Было еще кое-что, о чем никто не упомянул. Этот питон выглядел как минимум тысяча кошачьих. Не говоря уже о чем-то еще, мясо питона было съедобным.

Эту зиму, наверное, с ним было бы намного легче перенести.

Старик Ван сузил глаза. «Сначала подтяни».

Снег хоть и таял, но не так быстро. Окрестности по-прежнему были миром льда и снега.

Погода была холодной, а змеи изначально были хладнокровными существами. Вскоре он полностью замерзнет. Это было бы хлопотно.

Когда мужчины пошли ловить питона, жены семьи Ван также осматривали кухню.

Маленький А Ю взял маленький ночной горшок и понял, что вода внутри исчезла. Ее рот слегка дернулся, и она была немного разочарована.

То, что она хотела отдать, исчезло.

Увидев движения ребенка, Лю Ши сильнее обняла ее.

Она никогда раньше не была матерью. Поскольку она хотела детей, ей обычно нравилось носить детей для женщин в деревне, и она приобрела некоторый опыт. Теперь она могла нести их хорошо.

Обнимая ее, она напевала неизвестную мелодию. Маленькая А Ю протерла глаза и через

некоторое время уснула.

Мадам Фэн пододвинула корзину с огнем к маленькой А Юй и посмотрела на ее маленькие ручки и ножки.

Поняв, что она не ранена, она подняла одежду и сказала: «Я слышала, что чем больше змея, тем она менее ядовита. Я думаю, что эту большую змею можно есть. Это все благодаря А Ю».

Раньше Маленькая А Ю называла себя так, поэтому все последовали ее примеру.

А Ю... разве это имя не означало, что А Ю послушна, как кусок нефрита?

Маленький Чжан был обжорой, но в этот момент он также сказал: «Кого волнует, съедобно ли это? Лучше умереть с полным желудком, чем умереть с голоду! Похоже, мы подобрали благословенного ребенка!»

Мадам Ма разожгла огонь, тоже кивнула и сказала: «Боюсь, если бы не А Ю, сегодня случилось бы что-то серьезное!»

Все кивнули, даже чувствуя затянувшийся страх в своих сердцах.

Вот так. Если бы не А Ю, который катался и падал, питон мог бы и не вскочить. В то время людям во дворе точно не стало бы хорошо.

Даже трехметровый питон мог убить человека, не говоря уже о таком огромном.

Если бы он взмахнул хвостом, человек бы либо умер, либо стал калекой. Как может быть так мирно, как сейчас?

Единственное, чего они не понимали, так это того, что с приходом зимы дикие звери в горах обычно впадают в спячку. Змеи, которые боялись холода, рано бы спрятались. Почему один вдруг кончился сейчас, да еще такой большой?

Может быть, он был слишком голоден?

Лю Ши только слушал их и не перебивал.

Она нежно постукивала ладонями в такт своей песне и с любовью смотрела на ребенка в своих руках.

Через несколько дней лихорадка у ребенка спала, и ее лицо больше не было красным. Ее худой вид был еще более заметным.

На ее изначально круглом лице было не так много плоти, а кожа была немного бледной.

Возможно, это было из-за пожара, но теперь все выглядело немного более радужно.

Если бы она набрала вес, она определенно выглядела бы особенно хорошо.

«Дома еще есть немного сладкого картофеля. Поставьте их на плиту для детей», — сказала мадам Фэн. Мадам Ма уже бросила несколько спрятанных бататов на плиту и хранила их в месте, где не было открытого огня.

Сезонная урожайность батата была несколько выше, чем обычного зерна, но съесть лишнего

не решались. Мало того, что они будут чувствовать себя раздутыми после слишком большого количества еды, их желудки также будут кислыми, и они снова быстро проголодаются.

К тому же запасов было не много.

Как они подробно обсуждали, немногие из них уже с большим трудом выкопали питона. К счастью, змеиная кожа была очень толстой, и часть ее прилипла к стенке желоба, не потеряв кожу.

«Отец, как мы собираемся это приготовить? Мы никогда раньше не брали в руки такую большую змею». Обычно пойманные змеи были всего около метра в длину и одинаковой толщины.

Старик Ван сказал: «Ты что, дурак? Делай то, что делал в прошлом!»

Его сыновья снова погрузились в работу. Раньше, конечно, сначала снимали шкуру со змеи. В это время они ошпаривали и снимали шкуру с животного. Питон был слишком большим, поэтому его нельзя было варить. Они могли использовать только нож, чтобы снять с него кожу по крупицам.

Третья тетьа Ху изначально лежала дома. Ее дом был ближе всего к дому старика Вана, но в обе стороны от него было от 100 до 200 футов. Обычно она не могла слышать мелкие движения, но могла слышать любые громкие движения.

Их семья лежала в своей комнате. Зимой они мало ели, поэтому все не двигались, даже если бы могли. Они просто лежат на кровати, чтобы сохранить свою энергию и согреться.

— Что ты делаешь, двигаешься? Муж третьей тети, Ху Сан, нахмурился. «В тот момент, когда ты двинулся, все тепло рассеялось. Ты хочешь, чтобы я умер от холода!»

Третья тетьа закатила глаза за его спиной и сказала: «Я просто думаю о семье Ван. У них так много людей и много внуков. Зимой им уже очень тяжело. Как они могут выжить с другой девушкой?»

— Почему тебя это волнует? Думаешь, эта старуха недостаточно тебя побила!

«...Разве наш Третий не сказал, что не вернется? Еды дома нам хватит на всю зиму. Мы не умрем с голоду». Третья тетьа Ху надулась и сказала: «Эта упрямая ослица определенно не вынесет, если кто-то в семье умрет от голода. Кто знает, не уморит ли она себя голодной смертью первой на этот раз. Позапрошлым летом Третьяди чуть не умерла. Если бы не она...»

Прежде чем Третья тетьа успела договорить, Ху Сан накрыл голову одеялом. "Ладно, ладно. Это так раздражает. Разве ключи не с тобой? Если хочешь отправить им немного еды, вперед. В любом случае, когда наша семья проголодается, мы сначала уморим тебя голодом!"

Третья тетьа надела комплект одежды и встала с кровати. Она обернулась и увидела своего мужа, лежащего на кровати. Она также накрыла его своим грязным одеялом. Затем она взяла ключ и открыла дверцу шкафа, в котором хранилась еда.

Изнутри она вынесла небольшой матерчатый мешочек и взвесила его на руке. Затем она зачерпнула еще одну ложку, прежде чем уйти.

Когда она подошла к дому старика Вана, она увидела, что старая мадам Ван издалека дергает

корни дерева.

"Осел Чжан?" Фамилия старой мадам Ван была Чжан. Третья тетьа Ху называла ее так время от времени.

Когда старая мадам Ван услышала голос Третьей тети Ху, она перестала дергать корни дерева. «Цветочек Цзян, у тебя снова чешется кожа? Теперь я свободен. Подойди!»

"Я не могу говорить глупости с вами!" Третья тетьа Ху бросила сумку на землю и пошла обратно. Сделав два шага, она обернулась и сказала: «Не забудь вернуть мне сумку! И возьми это займы. Ты должен вернуть его с процентами в начале весны!»

Старая мадам Ван была подозрительной. Она подошла и взяла сумку, чтобы взглянуть. Она увидела, что это мешок с зерном. Он не перемалывался в рис и весил около пяти килограммов.

<http://tl.rulate.ru/book/79868/2442208>